...Или так я думала, но...

Интересно, это был сон?

Или, возможно, наваждение?

В данный момент я пыталась коснуться своей рукой бледного лица, которое находилось прямо передо мной. Оно было теплым. Когда я продолжила движение, лаская его щеку, те глаза цвета утреннего рассвета сощурились от удовольствия. Я ощутила вес его головы, которая прижалась ко мне, словно вверяя себя мне.

Это прекрасное лицо было чем-то, во что я не могла поверить. Как я и думала, это сон? Или наваждение? Я должна в этом убедиться.

Побуждаемая этой мыслью, я, ничего не спрашивая, изо всех сил ущипнула его за щеку.

-□□□□□□!!!

С беззвучным вскриком моя рука была убрана в сторону. Стойная рука, которая схватила мою, тоже была теплой. Щека, которую я ущипнула, похоже, изрядно болела, потому что, подняв голову, я увидела прозрачную пленку на глазах цвета утреннего рассвета. Из-за боли у него на глазах выступили слезы.

Надо же... какое несчастное лицо. Даже если я не произнесла это вслух, кажется, мое выражение лица было еще красноречивее слов, ведь на меня так пронзительно смотрели пара его глаз. Когда на тебя так серьезно смотрит подобная красота, то это оказывает возмутительное воздействие. Хотя я, вообще-то, к этому привыкла.

- Что ты творишь!

- Я думала, что ты просто видение.

- Какое еще видение!

Слыша, как он повысил свой приятный голос, я задалась вопросом, сколько лет прошло с тех пор, как я слышала его в последний раз?

Хм, как и ожидалось, думаю, это все же сон. Тот человек, которого я знаю, был не из тех, кто будет так откровенно демонстрировать свои эмоции.

- Интересно, может такое происходит, потому что я мало спала в последнее время... Нехорошо,

Сюзетта все же была права.

- Эй, что ты такое говоришь?

По какой-то причине наваждение продолжало говорить разные вещи, но все это, по моему мнению, было просто слуховой галлюцинацией, вызванная недостатком сна, не так ли?

Сколько месяцев прошло с тех пор, как я действительно нормально высыпалась? Получив известие о смерти этого мужчины, я практически перестала спать. Даже если весь мир радовался успеху миссии по свержению Короля Демонов, а сегодня устраивали парад в честь триумфального возвращения героя и его компании, ничто не могло развеять мою бессонницу.

Хотя я и благодарна отсутствию аппетита за то, что стала стройнее, но, как ни смотри, вряд ли это был здоровый способ похудеть.

Вместе с бессонницей, они ударили по мне с двух сторон, ухудшив состояние моей кожи. Даже темные круги под глазами стали настолько заметными, что их невозможно стало скрыть с помощью косметики. Хотя теперь, когда этого мужчины больше нет рядом, мне больше не нужно было беспокоиться о том, что кто-то будет оценивать мою внешность.

Этот мужчина продолжает старательно доставлять мне неприятности даже после своей смерти.

Мои родители тактично предоставили меня самой себе, но няня, проявляя внимательность, говорила что-то вроде: "Пока госпожа не заснет, я останусь с вами", а мой брат часто говорил: "Сестрица, давай просто забудем этого человека. Я сделаю тебя счастливой".

Я не буду говорить о няне, но...

Братец, тебе, первым делом, нужно вылечиться от своего сестринского комплекса. Может это произошло из-за того, что я ненамеренно избаловала его в детстве?

Ладно, неважно... вернемся к тому, кого мой брат назвал "этим человеком". Тому, кто находился сейчас прямо передо мной... при таком раскладе, я просто не могла считать его настоящим.

Как и следовало ожидать, мне не могло прийти в голову ничего иного, кроме того, что я сейчас вижу сон.

- Может мне стоит подремать? А-а, точно, если я правильно помню, травяной чай все же...

- Прекрати, Филимина!

-...!

Как только я отвела взгляд от наваждения и отвернулась, меня схватили за руку. Я почувствовала тепло в том месте, за которое меня держали. Шрам на моей спине пульсировал.

"Может ли такое быть", — прозвучал шепот у меня в голове.

"Нет, это невозможно", — отчаянно возразила та часть меня, которая пыталась жить "в реальности".

Отмахнувшись от нее, я робко взглянула на то лицо, которое являлось мне даже во сне. Что я увидела - это ту пару прекрасных глаз цвета утреннего рассвета. И тогда я поняла. Мои губы задрожали.

- ... Эди?

- Да.

- Как ты здесь?

- Это плохо?

- Не плохо. Просто, странно.

Как ни странно, я смогла ясно и собранно продолжать говорить с этим, пожалуй, разочарованным голосом.

Черные волосы, покрытые росой, каких не было ни у кого в целой стране, кроме него. На нем все еще была дорожная одежда. Этот мужчина был прямо сейчас перед моими глазами. Этот мужчина, о котором ничего не было известно с того дня, как пришло известие о его смерти, Агедилус фон Ланцент, был здесь.

Интересно, что все это значит?

- Я думала, что ты...

- Ты имеешь в виду, погиб?

- Да.

- Мне жаль тебя разочаровывать. Но я вернулся живым.

- ...Да... нет, нет, да.

- Так "да" или "нет"?

Голос, в котором прозвучала нотка раздражения, напомнил мне о прошлом. И тогда я вспомнила.

Этот человек, обычно довольно спокойный, часто выглядел раздраженным, когда я избегала называть вещи своими именами.

Например, когда тема разговора имела отношение к свадьбе.

Он всегда испытывал такое чувство, словно задолжал мне. Из-за шрама на моей спине у этого мужчины возникло чувство долга, что и стало причиной того, что он обручился со мной, разве нет? И ведь, разве это неправда? В противном случае у этого мужчины, главы королевских магов, не было никаких причин оставаться женихом кого-то вроде меня, совершенно заурядной как по внешности, так и по способностям.

Как бы не отпугивали черные волосы других людей, заставляя их держаться поодаль от него, но, думаю, вполне могла найтись девушка получше меня, которая возжелала бы этого мужчину достаточно, чтобы перебороть страх.

Единственные мои козыри - то, что я была его другом детства, а также шрам на моей спине... только эти два козыря.

Я просто не могла сама сказать, что хочу выйти за него замуж. Я не хотела воспользоваться тем чувством обязанности по отношению ко мне, которое испытывал этот мужчина.

Не потому, что я думала о нем, просто из-за моего упрямства. Даже я сама считала, что во мне нет ни намека на привлекательность. Обручиться с такой женщиной... этого мужчину, действительно, можно было только пожалеть.

И все же, это то, от чего я не могла отказаться, вот почему я всегда избегала этих разговоров, тогда... хм-м... а-а, я больше ничего уже не понимаю.

Словно мне удалось взглянуть на себя со стороны, ко мне пришло понимание того, что я находилась в изрядном смятении.

Он жив. Он жив.

Я мысленно повторяла это снова и снова. Все, что я могла делать, это ошарашенно смотреть на его лицо, а он, тем временем, продолжал быстро сыпать словами, без всякого стеснения или чего-то подобного по отношению ко мне.

По его словам, то, что применив великую магию, он оказался на грани гибели, оказалось правдой. Великая магия была не из тех, что забирают жизнь в обмен на ее применение, просто использующий ее маг находится в центре взрыва, и погибает.

Этот мужчина, который ранее проводил исследования, изучая этот вид магии, телепортировался в последний момент и едва смог выжить. Преуспеет он, или нет... все это было ставкой, как в азартной игре, но результаты показали, что он ее выиграл.

Хотя и еле-еле.

Затем, чтобы вынудить армию Короля Демонов ослабить бдительность, он втайне, скрываясь от своих товарищей, совершал разные маневры. На последнем поле битвы, прямо перед замком Короля Демонов, он снова присоединился к ним и сразил Короля Демонов вместе со своим учеником и великолепными героями.

Вот так все и было.

Что же это?

Нет, определенно, история о том, что все думали, что товарищ мертв, а он оказывался жив и снова присоединился к команде, была довольно распространенной.

"Понятно, понятно". - Запоздало я кивала про себя.

Другими словами, этот мужчина передо мной не был ни сном, ни наваждением. До этого момента я поняла почти все... До сих пор абсолютно все было понятно, но все же, почему он пришел сюда?

- Эди, скоро же начнется триумфальный парад, разве нет? Разве тебе не следует сейчас находиться там?

- Никаких проблем. Я уже сказал парням, чтобы они всем передали, что "я не могу двигаться и прикован к постели из-за тяжелых ран".

-... Ты все неплохо устроил.

Чтобы он пошел на такое, я была сама не своя от удивления. Действительно, что он делает? Что мне следует сказать этому мужчине, который так никчемно пользуется своей умной

головой?

Не следует эту голову использовать ради кого-то вроде меня. Он же стал героем, который спас весь мир.

А-а, может все не так? Я уверена, что это не ради меня. Если подумать, еще с давних пор он был человеком, который всегда хотел пораньше покончить с неприятными делами.

- Если ты хочешь что-то сказать, надеюсь, то говори быстрее. Я ничего не скажу насчет того, что ты пришел сюда... но не следует ли тебе побыстрее вернуться к принцессе?

Принцессе, которая закончила свое долгое путешествие и вернулась, наконец, в столицу.

Также, как и этот мужчина, она стала героиней, которая спасла мир.

"Если ты хочешь сообщить мне об отмене нашей помолвки, не тяни с этим. Мне более чем достаточно знать, что ты вернулся живым. Но, пожалуйста, не нужно больше держать меня в подвешенном состоянии".

Тем не менее, мое упоминание о принцессе было довольно неожиданным, так как этот мужчина озадаченно нахмурил свои красивые брови. "О чем ты говоришь?" - Словно пыталось сказать его выражение лица.

- Как ты думаешь, ради кого я вернулся живым?

- Ради королевства, а также героев, разве не так?

"Ради принцессы, разве не так?" — этого я не могла сказать.

Как бы самонадеянно не было с моей стороны сравнивать себя с принцессой, у меня все еще оставалась женская гордость. До сих пор этот мужчина оставался в одиночестве, потому что люди его боялись и держались на расстоянии из-за его магической силы и не самого лучшего характера. По этой причине я могла быть ближе всех к нему.

Но теперь этому пришел конец. Судя по всему, он неплохо подружился с Героем (я забыла его имя), и главой рыцарского ордена. То мягкое выражение лица, которое я увидела в тот момент, когда он сказал "парням" - я была не настолько тупа, чтобы не заметить его. В конце-концов, наши отношения были не настолько поверхностными, чтобы я не заметила этого.

О чем ты заставляешь меня думать в этот поздний час? Как и ожидалось, сказать, что я подготовила себя к этому, было бы ложью. Такова была правда. Я была счастлива до такой степени, что могла умереть. Я была так счастлива, так счастлива, что ничего не могла с этим

поделать.

Однако, моя ревность была точно так же сильна. Как эгоистично с моей стороны. Было неясно, догадывался ли мужчина, находящийся передо мной, о моих мыслях или нет, но по какой-то причине он распахнул глаза, словно от удивления, и уставился на меня. Что с его лицом. Как будто те глаза узрели нечто невероятное. Его рот открывался и закрывался, словно он хотел что-то сказать, но снова и снова проглатывал слова. Но потом он, похоже, наконец-то, решился, и окликнул меня по имени.

- Филимина.

- Что такое?

- Я, действительно, однажды был на пороге смерти.

- Да.

Я подумала, что это был неразумный поступок. Отчаянный и безрассудный поступок. Держу пари, что он ни разу не вспомнил о ком-то вроде меня. С таким чувством я смотрела на него, но он в ответ уставился на меня без колебаний и сомнений. То лицо, которое я так давно не видела, было поистине прекрасно, но я поняла, что теперь на нем под левым глазом появился небольшой шрам. Я бессознательно протянула руку к этому шраму и, когда мне едва удалось остановить ее, она была, в свою очередь, схвачена им.

Я скривилась, когда мою руку крепко сжали, практически до боли.

Поняв это, он поспешно ослабил хватку. Однако, он не отпустил мою руку. И пока мы стояли лицом к лицу, с соединенными руками, этот мужчина продолжил говорить.

- В то время было кое-что, о чем я подумал.

Принцесса, да?

Когда, глядя на него, я засмеялась над собой в самых своих сокровенных мыслях, его другая рука дотронулась до моей щеки. Это была такая нежная рука, до такой степени, что это удивляло. Разве он был человеком, способным до кого-то так дотронуться? Те глаза цвета утреннего рассвета были полны тепла, когда смотрели на меня.

- Это была ты.

- Я?

Что это за дела? Ты, наверное, подумал что-то вроде "пожалуйста, будь счастлива" или нечто в этом роде?

- Пожалуйста, не будь счастлива.

- Что?

Я не очень хорошо расслышала. Или скорее, я не хотела этого слышать. Мои мысли не успевали ухватить смысл, поэтому я просто продолжала моргать. Но, судя по его настроению, было похоже, что этот мужчина не шутит. У него был совершенно серьезный, искренний взгляд.

- Пожалуйста, не будь счастлива в мире без меня. Вот, что я подумал.

- ...Это было, очень...

Как бы это сказать... довольно некрасиво с его стороны. Даже если меня это не беспокоило, благодаря ему ко мне относились бы как к вдове, хоть я и не успела выйти замуж. Мир без этого человека, мир без черных волос и глаз цвета утреннего рассвета, был бы все равно, что бесцветным.

Без боли.

Без скуки.

Просто спокойствие, беспомощное чувство потери заполняющее сердце, вот какой был бы этот мир.

Интересно, как бы я могла быть счастлива в таком мире? Неужели его неприязнь ко мне была так сильна, что он желал мне несчастья даже на грани смерти?..

Нет, неправда. Это же неправда, да? Все совсем не так, да?

Глаза цвета утреннего рассвета смотрели на меня. По-настоящему прекрасные глаза. С того самого дня, в детстве, когда я впервые их увидела, эти глаза пленили мои глаза и меня.

А-а, вот что. Вот оно как. Я знала это. Это было действительно так. Именно так, Агедилус фон Ланцент.

- Какой глупый мужчина.

Мой голос задрожал. Те самые слова, которые я прошептала в тот день, когда услышала известие о его смерти, сейчас были произнесены с совершенно другим чувством.

Глупый мужчина. Поистине.

Хотя я вовсе не хвалила его, почему-то красавчик передо мной счастливо прикрыл свои глаза.

Поистине глупый мужчина. Это не шутки. Сколько же я...

Даже слова, чтобы сказать ему что-то плохое, не хотели формироваться. Голос не слушался меня. Вместо этого, я почувствовала как по моей щеке потекло что-то теплое.

- Не плачь.

- По крайней мере, дай мне поплакать в такой момент.

Его жизнерадостный голос просто раздражал. Так было и раньше. Он смеялся только тогда, когда я попадала в неприятности или делала ошибку. Однако, мне нравилась та милая улыбка этого человека, которую я могла подсмотреть в такие моменты. Я крепче прижалась щекой к его груди. Обвив его руками, я спрятала свои слезы.

Словно в ответ, мою спину окружило тепло, из-за которого мои глаза еще больше наполнились слезами.

- Рада, что ты вернулся, Эди.

- Да, я вернулся. Я вернулся.

Я мечтала об этих словах.

А потом, моя няня, которая зашла в комнату узнать о моем самочувствии, от удивления при виде нас, обнимающих друг друга, просто вывихнула спину.

Это случилось буквально через несколько минут.

http://tl.rulate.ru/book/36219/1399319